

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 December 2007
Russian
Original: English

Шестьдесят вторая сессия

Пункт 70(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Письмо Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 2007 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить ответ Израиля (см. приложение) на доклад от 17 августа 2007 года, представленный г-ном Джоном Дугардом, Специальным докладчиком Совета по правам человека (A/62/275).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 70(с) повестки дня.

(Подпись) Дан Гиллерман
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Израиля
при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 2007 года
на имя Генерального секретаря**

**Ответ Израиля на доклад от 17 августа 2007 года,
представленный г-ном Джоном Дугардом, Специальным
докладчиком Совета по правам человека (A/62/275)**

Общие сведения

Последний доклад Специального докладчика по своим формулировкам и тону соответствует подходу, который был принят к региону в предыдущих докладах. Сформулированные в нем выводы, как и в предыдущих докладах, были предопределены, и, в сущности, значительные куски текста были заимствованы из предыдущих докладов. Кроме того, нынешний доклад был подготовлен Специальным докладчиком без посещения нашего региона, и поэтому многие из его выводов основаны на слухах и неподтвержденных сообщениях не из первых источников.

К сожалению, сложная ситуация упрямно рассматривается в докладе через простейшую из призм — такую, в которой одна сторона имеет только права, а на другую возлагаются лишь обязанности; такую, в которой одна сторона обладает монополией на статус жертвы, а другая всячески очерняется и порицается. В сущности, хотя Специальный докладчик призывает «четверку» использовать «справедливый и беспристрастный подход при рассмотрении соответствующих позиций Израиля и палестинцев», подход, использованный Специальным докладчиком при подготовке этого доклада, отнюдь нельзя назвать ни «справедливым», ни «беспристрастным». В узком видении Докладчика терроризм и насилие, происходящие из палестинских районов, просто не существуют или уж во всяком случае не ведут к сколь-либо существенным последствиям, в результате чего любые меры, принимаемые Израилем для защиты своих граждан, неизбежно являются незаконными и несоразмерными.

В подкрепление этого одностороннего видения в докладе представлен широкий диапазон как фактологических, так и юридических искажений и измышлений. Многие из них сводятся к повторению обвинений, выдвинутых в предыдущих докладах, и вместе с тем даже когда их недостоверность была наглядно продемонстрирована либо в ответах Израиля на предыдущие доклады, либо в опровержениях, которые исходили от тех, кто был обозначен в качестве соответствующих властей, эти безоговорочные утверждения выдвигаются вновь и вновь. Например, Докладчик широко опирается на доклад, опубликованный в 2006 году организацией «Мир сейчас» относительно землевладения на Западном берегу, однако не упоминает, что организация опубликовала исправленный доклад по той причине, что в первоначальном докладе, на котором основаны выводы Специального докладчика, содержится множество фактологических ошибок.

Наряду с содержащимися в этом последнем докладе погрешностями фактологического и юридического характера в нем четко обозначена политическая и идеологическая программа нынешнего Докладчика, которая — и это не может не беспокоить — сопряжена с попранием установившихся норм в области прав человека и международного гуманитарного права и, в сущности, узакони-

вает некоторые из серьезнейших нарушений международного права. Когда назначенное Организацией Объединенных Наций должностное лицо с обязанностями в сфере прав человека публично занимает позиции, которые столь фундаментально расходятся с универсально признанными гуманитарными принципами и, в сущности, одобряют некоторые из серьезнейших нарушений прав человека, это не может не вызывать глубокой озабоченности.

Легитимизация терроризма

В своих предыдущих докладах нынешний Докладчик продемонстрировал нежелание осудить терроризм, указав, что на сегодняшний день не существует правовой основы для порицания терроризма смертников (который, как максимум, нарушает «формирующуюся норму международного права»), и дав понять о своем тайном восхищении теми, кто запускает ракеты «Кассам» по гражданским кварталам, «демонстрируя отвагу и доблесть». Однако в своем нынешнем докладе Докладчик делает новые шаги в направлении легитимизации актов терроризма против мирных жителей.

Явно противореча многочисленным резолюциям Организации Объединенных Наций, в которых провозглашается, что терроризм нельзя считать обоснованным, каковы бы ни были цели, на достижение которых он претендует, Докладчик занимает позицию, согласно которой терроризм — это «относительная концепция», особенно в контексте оккупации. Крайне сложно примирить такой релятивистский подход с осуждением терроризма при любых обстоятельствах. Как писал сам Докладчик в 1977 году, «если самые ошеломительные акты терроризма, направленные на ни в чем не повинных мирных жителей, будут считаться допустимыми, когда они совершаются членами «освободительного движения», то права человека будут причинен серьезный ущерб от руки международного права»¹. Вместе с тем в своем нынешнем качестве Докладчик неизменно демонстрирует ослепленную слепоту перед лицом совершения и прославления актов терроризма палестинскими группировками.

Далее в докладе палестинские террористы сравниваются с борцами движений сопротивления на протяжении истории и сформулировано предостережение о том, что «сегодня такие бойцы сил сопротивления считаются героями и патриотами. Это неизбежное следствие борьбы с оккупацией». Неясно, что же такого «героического» в террористической организации «Хамас» и предписаниях его официального устава, который совершенно недвусмысленно призывает к полному уничтожению Государства Израиль. Вместо того, чтобы осудить такие насильственные амбиции, Специальный докладчик занимает позицию, которая легитимизирует такие организации, как «Хамас», возлагая ответственность на того, кто является жертвой развязанного ею террора, — Государство Израиль. Кроме того, Докладчик отказывается признать какие-либо различия между боевиками «Хамаса» и аналогичных организаций и умеренными палестинцами, которые выступают против использования терроризма и привержены мирному урегулированию нашего конфликта.

Своим пренебрежением к вопросу о законности явно террористической организации Докладчик ставит себя в открытую оппозицию международному сообществу, в частности «четверке», состоящей из Организации Объединенных

¹ John Dugard, "International Terrorism and the Just War", (vol. 12), Stanford Journal of International Studies, (1977), p. 21 at p. 32.

Наций, Европейского союза, Соединенных Штатов и России, которая установила четкие условия предоставления законного статуса какому бы то ни было палестинскому руководству. Однако в глазах Докладчика, придерживаясь таких стандартов, международное сообщество проводит «... раскольническую политику, отдавая предпочтение одной фракции по сравнению с другой». Такие оценки не только выходят за рамки его мандата, но и подрывают какие бы то ни было содержащиеся в докладе претензии на объективность сформулированных в нем выводов.

Аналогичным образом, Докладчик определяет, что те, кто содержится под стражей в Израиле, являются «политическими заключенными», считая их лицами, задержанными за политические или идеологические взгляды, а не за активное участие в актах насилия и терроризма. На деле, если эти индивиды являются всего лишь политическими заключенными, то остается только удивляться, от чьих рук погибли или получили увечья тысячи израильских мирных жителей за годы палестинского террора.

В этой связи интересно отметить, что «... с точки зрения доктрины, международный террорист не подпадает под категорию политических правонарушителей. Когда лицо совершает акт, который ставит под угрозу стабильность других государств или подрывает международный порядок, то оно перестает быть политическим правонарушителем и становится преступником по международному праву, подобно пирату или угонщику самолета»² [*подчеркивание добавлено*]. Это четкое международно-правовое заявление взято из статьи, автором которой был сам Докладчик в 1973 году.

Соразмерность

Как и в нескольких предыдущих докладах, Специальный докладчик характеризует израильские меры самообороны в качестве несоразмерных, однако, как и в прошлом, он не указывает, какие виды мер были бы «соразмерным» ответом на акты, которые сам Специальный докладчик называет «военными преступлениями», как то ежедневные неизбирательные ракетные обстрелы поселений на территории Израиля, а также нападения на израильские силы, патрулирующие израильскую сторону периметрального ограждения. Следует отметить, что многие из этих вооруженных террористических нападений совершаются палестинцами из глубины гражданских населенных центров, включая школы. Докладчик не указывает также, каков был бы «соразмерный» ответ на продолжающиеся интенсивные военные приготовления, предпринимаемые в настоящее время правящей в секторе Газа фракцией во главе с «Хамасом», в расчете на будущие столкновения и окончательное уничтожение Государства Израиль. Согласно международному праву, каждое государство имеет право на самооборону; Израиль не может бездействовать, когда обстрелу подвергаются его детские сады и торговые центры.

Налогообложение и банковские правила

Специальный докладчик осуждает как политику удерживания Израилем налоговых сборов, так и введенные Соединенными Штатами банковские ограничения в рамках борьбы с терроризмом. Следует отметить, что такая полити-

² John Dugard, "Towards a Definition of International Terrorism", American Society of International Law, Volume 67 (1973), p. 94, at p. 98.

ка соответствует предписаниям целого ряда резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, посвященных вопросу о финансировании глобальных террористических сетей, и направлена на их осуществление. Однако, несмотря на многочисленные призывы Организации Объединенных Наций к предотвращению финансирования терроризма, Докладчик предпочитает игнорировать опасность передачи фондов непосредственно в руки террористов и потребность в обеспечении отчетности в наш век глобального терроризма.

Упущения, неточности и искажение фактов

Как упомянуто выше, доклад Специального докладчика полон ошибочной и вводящей в заблуждение информации. Специальный докладчик не удосужился провести реальное и серьезное расследование фактов, которые было весьма несложно получить и проверить. Ниже приводится выборка ошибочных и вводящих в заблуждение «фактов» и количественных показателей, включенных в доклад:

- Специальный докладчик ошибочно утверждает, что «объем обязательств Израиля как оккупирующей державы не уменьшился» и что «Израиль по-прежнему является оккупирующей державой по отношению к Газе» (*резюме; пункт 10*). Такие заявления игнорируют то обстоятельство, что с осуществлением своего плана разъединения Израиль прекратил свою военную оккупацию сектора Газа, отозвав все свои войска и передислоцировав их по другую сторону международной границы, а также демонтировав все находившиеся там израильские поселения. Любые военные вторжения в сектор Газа после разъединения преследовали единственную цель осуществления законного права Израиля по международному праву на защиту своих границ и граждан в ответ на непрекращающийся шквал ракет «Хамаса», нацеленных на израильские гражданские объекты, несмотря на вывод израильских сил из Газа, и не были частью усилий по оккупации или «...контролю путем проведения военных операций, ракетных обстрелов и звуковых ударов» (*пункт 10(b)*).
- Вопреки утверждениям Специального докладчика, официальная политика правительства Израиля по отношению к сектору Газа призвана предотвращать какой бы то ни было гуманитарный кризис. Поскольку любое государство вполне вправе ограничивать свои экономические отношения с враждебными державами, передвижение лиц и товаров через суверенную территорию Израиля на пути в сектор Газа или из него было ограничено после насильственного захвата власти «Хамасом». Однако Израиль продолжает разрешать такое перемещение людей и товаров через свою суверенную территорию, если это продиктовано гуманитарными целями. Эта политика продолжает действовать, несмотря на развязанный «Хамасом» террор и не прекращающийся ракетный обстрел Израиля, а также реальную угрозу нападения на израильскую территорию через пункты пересечения границы и использование таких переходов для проникновения на суверенную территорию Израиля и совершения нападений как на гражданские, так и на военные объекты Израиля.

Таким образом, утверждение Специального докладчика о том, будто бы Израиль занял позицию, согласно которой «в своих действиях, предпринимаемых в отношении жителей Газы, он более не обязан придерживать-

ся норм международного гуманитарного права» (пункт 9), совершенно не соответствует действительности. Непонятно, каким образом Специальный докладчик пришел к такому умозаключению, ибо Израиль никогда не выступал с таким политическим заявлением. На самом деле, с июня 2007 года в сектор Газа через терминалы Керем-Шалом, Суфа, Карни и Нахаль-Оз проехало более 10 000 грузовиков, перевозивших 231 000 тонн гуманитарных поставок, включая сахар, масло, рис, бобовые, молоко, мясо, свежие продукты, корма для животных, топливо и газ³. Пункты пересечения границы с сектором Газа, вопреки приведенной в докладе информации, как правило, открыты ежедневно в обычные часы работы, когда отсутствует какая бы то ни была четкая и конкретная террористическая угроза. Когда какой-либо пункт пересечения границы приходится закрывать по соображениям безопасности, Израиль прилагает все усилия к тому, чтобы изыскать альтернативное решение проблемы доставки гуманитарных грузов в сектор Газа.

- Вопреки утверждению Специального докладчика в пункте 14 его доклада о том, что Израиль не проводил расследования охарактеризованного там инцидента, следует отметить, что на самом деле вскоре после инцидента израильские силы обороны провели расследование в соответствии с предписанными процедурами. По итогам такого расследования и анализа улик было решено не возбуждать уголовного дела в отношении задействованных сторон.
- Как и в своих предыдущих докладах, Специальный докладчик ошибочно увязывает захват капрала Шалита с закрытием пропускного пункта в Рафахе в течение различных периодов времени и намекает, что такие меры являются возмездием со стороны Израиля (*пункт 18*). Во-первых, следует отметить, что Израиль более не осуществляет эффективного контроля за контрольно-пропускным пунктом в Рафахе. Кроме того, в течение последних месяцев этот пункт несколько раз открывался для проезда лиц в гуманитарных целях; и это несмотря на реальную опасность проникновения через него террористов.
- Специальный докладчик ошибочно заявляет о наличии «более 10 000 политических заключенных ...» [*подчеркивание добавлено*] (*резюме; пункт 43*). Использование термина «политический заключенный» создает неверное впечатление, будто такие лица задержаны за их политические взгляды, когда на деле они содержатся под стражей за их активное участие или сообщничество в совершении преступлений с применением насилия и терроризма.
- В своем докладе Специальный докладчик пишет, что «на протяжении почти 60 лет Израиль отрицал право палестинского народа на самоопределение и препятствовал его осуществлению» (*пункт 5*). Такое обвинение совершенно очевидно не соответствует фактам и отражает незнание истории нашего региона. По всей видимости, Специальному докладчику неизвестно, что План раздела 1947 года был с воодушевлением встречен еврейскими жителями, но отвергнут арабскими жителями тогдашней Палестины, а палестинское национальное движение возникло лишь спустя де-

³ Цифры приводятся по состоянию на 29 октября 2007 года, согласно сообщениям израильского министерства обороны.

сятилетия. Наконец, в течение более чем десятилетия Израиль прилагал сложные и искренние усилия по достижению урегулирования, призванного обеспечить именно самоопределение Палестины.

- В своих рассуждениях по поводу операций ИСО «Летние дожди» и «Осенние облака» Специальный докладчик допускает несколько фактологических ошибок и искажений. Например, он сильно преувеличивает число военных вторжений, совершенных израильскими силами в ходе операции «Летние дожди» и «Осенние облака». Кроме того, его утверждение о том, будто бы целями этих военных операций израильских сил обороны были гражданские объекты, как то школы и больницы, попросту неверно. Ошибочным является и его утверждение о том, что в ходе операции «Осенние облака» «военнослужащие ИСО убили 82 палестинца, среди которых не менее половины были гражданскими лицами (включая 21 ребенка)». В ходе этой операции было убито в общей сложности 30 человек, включая нескольких членов «Хамас» и других палестинских боевиков. Шестеро из убитых были гражданскими лицами (включая четверых несовершеннолетних).
- Специальный докладчик неоднократно обвиняет палестинских боевиков (*пункты 16; 53*) в совершении ракетных и других нападений на израильских мирных жителей, вместо того чтобы возложить ответственность на режим «Хамас». Эти вводящие в заблуждение формулировки создают неверное впечатление о том, будто такие акты насилия и грубых нарушений прав человека в отношении израильских гражданских лиц совершаются изолированными группами палестинского общества, когда реально происходит обратное: такие нападения отражают официальную политику режима «Хамас», осуществляющего в настоящее время контроль за сектором Газа. Израиль призывает Специального докладчика призвать «Хамас» к ответу за его террористическую политику и действия.
- В пункте 18 своего доклада Специальный докладчик ошибочно утверждает, что капрал Шалит был всего лишь «арестован», тогда как на деле капрал Гилад Шалит был захвачен с применением насилия, все еще содержится под стражей и ему отказано даже в самых основополагающих гуманитарных правах, предусмотренных международным правом, включая право на посещение представителем Красного Креста.
- Специальный докладчик неверно утверждает, что членам Европейской миссии по предоставлению пограничной помощи было отказано Израилем в возможности выполнять свои обязанности. Непонятно, на какие источники полагался Докладчик, сформулировав такое утверждение. Кроме того, он неверно заявляет, что такая организация «... ответственна за функционирование контрольно-пропускного пункта в Рафахе» (*пункт 18*). Мандат Миссии четко предусматривает, что она **не** выступает в таком качестве, а скорее присутствует на границе как третья сторона, призванная содействовать укреплению доверия между Израилем и Палестинской администрацией и выполнять функции агента связи.
- Специальный докладчик ошибочно заявляет, что «Израиль уже больше не утверждает, что стена [*sic*] строится только по соображениям безопасности, и теперь признает, что одна из целей ее строительства заключается в том, чтобы оградить поселения, находящиеся в Израиле» (*пункт 27*). Из-

раиль никогда не делал подобного заявления, и непонятно, откуда исходит такое утверждение и как Докладчик пришел к подобному выводу. Правительство Израиля неоднократно повторяло, что строительство охранного заграждения является временной, ненасильственной, защитной мерой, продиктованной исключительно соображениями безопасности и принципом самообороны и направленной на предотвращение легкого проникновения террористов в Израиль. В этой связи следует отметить, что Высокий суд Израиля обеспечивает надзор за маршрутом охранного заграждения и во всех случаях предписывает, чтобы линия заграждения отвечала лишь интересам безопасности.

- Кроме того, в своих рассуждениях по поводу сооружения Израилем охранного заграждения Докладчик приводит ряд неподтвержденных и неверных цифр. Например, Специальный докладчик указывает, что «приблизительно 60 000 палестинцев Западного берега ... окажутся в закрытой зоне между стеной [*sic*] и „зеленой линией“». Указанная докладчиком цифра сильно преувеличена и приводилась в предыдущих докладах, несмотря на представленное Израилем опровержение. В действительности, в «закрытой зоне» пока проживает лишь 7000 человек, а с завершением строительства заграждения их число возрастет еще на 1000 человек.
- В этой связи следует также отметить, что, вопреки утверждениям Специального докладчика, все жители закрытых зон имеют доступ к контрольно-пропускному пункту, который открыт круглосуточно. Кроме того, следует разъяснить, что ворота вдоль охранного заграждения открыты в регулярные часы работы и на них вывешиваются объявления о таких часах работы, а также о контактной информации соответствующих властей, которые могут облегчить открытие таких ворот в иные часы.
- Вводит в заблуждение и обрисованная Специальным докладчиком картина доступа палестинских фермеров к сельскохозяйственным угодьям. Специальный докладчик не проводит разграничения между воротами, ведущими к угодьям, культивируемым сезонно (которые открыты на сезонной основе), и воротами, ведущими к круглогодичным насаждениям, которые открыты на протяжении всего года.
- Кроме того, вопреки утверждению Специального докладчика о том, что палестинцам сложно получить разрешение на доступ к своим сельскохозяйственным угодьям, следует отметить, что более 75 процентов всех ходатайств палестинцев о выдаче разрешения было удовлетворено израильскими властями.
- Также вопреки утверждениям Специального докладчика, сооружение охранного заграждения в районе Маале-Адумим не приведет к изменениям в нынешних механизмах, которые обеспечивают израильским гражданам, включая арабских жителей Восточного Иерусалима, являющихся держателями израильских удостоверений личности, доступ в Иерусалим через 12 различных въездов. Как в период, предшествовавший сооружению охранного заграждения, так и в настоящее время, палестинцам, желающим въехать в Иерусалим, предписывается обращаться за разрешением на въезд, и они могут въезжать через специальные районы доступа, призванные облегчать проверку на предмет безопасности. Следует подчеркнуть, что сооружение охранного заграждения не влияет на эти механизмы.

- Специальный докладчик неверно утверждает, что охранный заграждение вокруг квартала Гуш-Эцион «перережет последнюю дорогу между Вифлеемом и Иерусалимом и изолирует большую часть сельскохозяйственных территорий Вифлеема». Это заявление попросту неверно. Такая дорога существует сегодня и будет продолжать существовать по завершении строительства заграждения в этом районе. Израиль не планирует перерезать или блокировать эту дорогу. Кроме того, доступ к сельскохозяйственным угодьям в этом районе не будет блокирован заграждением, поскольку он не будет объявлен «закрытой зоной», требующей разрешения на въезд. Вместо этого весь район будет по-прежнему открытым и доступным при условии прохождения проверки на предмет безопасности.
- Что касается строительства охранный заграждения в районе Иерусалима, то Специальный докладчик неверно утверждает, что заграждение отделяет палестинскую территорию от другой палестинской территории, тогда как на деле это не меняет юридического статуса района или жителей по обе стороны заграждения. В этой связи непонятно, каким именно образом Израиль планирует достичь «иудаизации» Иерусалима по завершении строительства заграждения.
- В своих рассуждениях по поводу поселений и поселенцев, как упомянуто выше, Специальный докладчик обширно цитирует доклад «Мир сейчас» 2006 года, не указывая при этом, что эта организация выпустила исправленный доклад, признав, что в первоначальном докладе допущены многочисленные ошибки. Следует отметить, что в последующем докладе, опубликованном этой организацией, представлены скорректированные статистические данные, свидетельствующие о том, что частное землевладение среди палестинцев на Западном берегу распространено значительно меньше, чем указывалось в первоначальном докладе (и чем ошибочно охарактеризовано в докладе Специального докладчика).
- Неверными являются и утверждения, сформулированные Специальным докладчиком применительно к доступу палестинцев к району долины реки Иордан. Следует отметить, что, вопреки утверждениям Докладчика, Израиль не требует, чтобы пешие палестинцы имели разрешения на вход в долину реки Иордан. Все, что требуется для прохода в этот район, — это обычная проверка на предмет безопасности.
- В своих рассуждениях на предмет контрольно-пропускных пунктов и дорожных заграждений Специальный докладчик указывает, что для проезда из одного района Западного берега в другой требуется разрешение. Это попросту неверно — для проезда из одного города на Западном берегу не требуется совершенно никакого разрешения.
- Специальный докладчик утверждает, что на Западном берегу отмечается «заметное ухудшение» положения в области прав человека за последние годы. Вместе с тем статистика, предоставляемая Всемирным банком и другими организациями, указывает на обратную тенденцию, свидетельствующую об общем росте и развитии. Например, Специальный докладчик игнорирует рост объема торговли Палестинской администрации с Израилем на 3 процента по сравнению с 2005 годом (12 процентов по сравнению с 2004 годом); увеличение объема экспорта Администрации на 5,2 процента с 2004 года; сокращение безработицы (17,3 процента в

2007 году по сравнению с 24,6 процента в 2004 году) при общей тенденции к сокращению безработицы за период с 2002 года; улучшение реальных показателей ВВП с 2003 года и неуклонное увеличение номинальных статистических показателей валовых внутренних капиталовложений на душу населения за период с 2002 года. Кроме того, Специальный докладчик не упоминает и о различных израильских инициативах по улучшению экономического положения на Западном берегу, включая разработку планов по созданию промышленной зоны.

Заключение

Предыдущие доклады Специального докладчика свидетельствовали о том, что он не проявляет особого интереса ни к содействию улучшению защиты прав человека в нашем регионе, ни к усилиям по урегулированию нашего конфликта. Ни одна из этих целей не может быть достигнута без некоторого признания сложности ситуации и необходимости уравнивать права и обязанности — признания, столь недостающего как нынешнему, так и предыдущим докладам.

Израиль уже более десяти лет подчеркивает, что доклад, составленный на основе одностороннего и неизбежно несбалансированного мандата, игнорирующего принципы равенства и беспристрастности, не может иметь ценности. Мандат, предвзято относящийся к ключевым вопросам, резко контрастирует с нынешней волной реформ в Организации Объединенных Наций, в частности реформ, которые, как следует полагать, происходят в Совете по правам человека. Израиль и другие государства давно отмечают фундаментальную несбалансированность мандата Специального докладчика, который предписывает ему проверять утверждения о нарушениях прав человека лишь Израилем и тем самым побуждает его игнорировать нарушения, совершаемые палестинской стороной.

Несмотря на то обстоятельство, что Специальный докладчик в своем докладе от августа 2005 года отметил, что он ощущает необходимость рассмотрения и тех нарушений, которые совершаются палестинской стороной, его нынешний доклад об этом практически умалчивает. Следует отметить, что в недавнем докладе Палестинского центра по правам человека⁴ смело подчеркиваются грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права, совершаемые палестинцами в отношении друг друга, и эскалация незаконности на территориях, контролируемых правительством, возглавляемым «Хамасом». В нем документально отражены подробные инциденты внесудебных и произвольных расправ; похищений; пыток и казней (в том числе раненых) по окончании боевых действий; нападений на больницы, медицинский персонал и группы гражданской обороны; нападений на жилые здания; разграбления имущества; нападений на средства массовой информации. Специальный докладчик, напротив, предпочел хранить оглушительное молчание по поводу этих грубых нарушений прав человека.

Однако в настоящем докладе отражен подход, который может нанести еще больший ущерб. Принятая в нем призма узкого и политически мотивированного видения не только отнюдь не способствует позитивным сдвигам в нашем ре-

⁴ “Black Pages in the Absence of Justice” — доклад, посвященный кровопролитным столкновениям в секторе Газа в июне 2007 года.

гионе, но и чревата подрывом основополагающих гуманитарных принципов. Подобный доклад, подрывающий концепцию самообороны и игнорирующий универсально признанные стандарты, запрещающие использование насилия в отношении гражданских лиц, может рассматриваться лишь в качестве решительного шага назад в деле обеспечения защиты прав человека, причем не только в нашем регионе, но и во всем мире.
